

Литература:

1. См. более подробно: Маковский А.Л., Хлестова И.О. Проблемы унификации международного частного права. М., 2012.

2. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – С. 98.

3. См.: Определение от 27 мая 2010 г. № 769-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Айседора» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 3 статьи 1519 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Источник не был опубликован. Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс.

© Камышанский В.П., 2017

КУЗНЕЦОВА Ольга Анатольевна,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», доктор юридических наук,
профессор

ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА КАК САНКЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Гражданский кодекс РФ в качестве одного из способов защиты исключительных прав предусматривает такую санкцию, как изъятие имущества, а именно изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации контрафактных материальных носителей (п. 4 ст. 1252 ГК РФ) и изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ) [8].

Применение указанных принудительных мер ставит ряд дискуссионных вопросов.

Отраслевая природа изъятия имущества как санкции за нарушение исключительных прав. Гражданско-правовые санкции обладают двумя существенными признаками: они применяются по инициативе частного лица и в его частных интересах, в том числе в его имущественную пользу. Однако в отношении изъятия из оборота и уничтожения орудия, оборудования или иных средств главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252) высшие судебные инстанции пояснили, что эта мера может применяться судом «в том числе и при отсутствии соответствующего заявления обладателя исключительного права» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Следует отметить, что в комментаторской литературе высказано отличное от позиции ВС РФ мнение по этому вопросу: «Применение данной гражданско-правовой меры также возможно только по требованию правообладателя, но не по инициативе суда» [7].

Безусловно, правоприменительная практика пойдет за рекомендациями ВС РФ, а не за доктринальными представлениями. В этих случаях широко известно в цивилистике правило о том, что «использование принуждения в гражданском праве ...всего целиком зависит от того, заявлено ли требование о его применении лицом, потерпевшим от гражданского правонарушения» [4, с. 56], не работает.

На наш взгляд, в цивилистической науке может быть поставлен вопрос о существовании в гражданском праве наряду с частноправовыми, *частно-публичных* санкций, которые применяются публичными органами по своей инициативе (независимо от заявления потерпевшего), но в интересах частного лица.

Главным требованием к таким санкциям должно стать – прямое и недвусмысленное закрепление в законе возможности их применения публичным органом, независимо от воли потерпевшего. На сегодняшний день такие санкции «выводятся» из законодательства через судебное и научное толкование, которое нередко является противоречивым и непоследовательным. Любое

государственное принудительное вмешательство в частную сферу лица, без его воли, даже в его предполагаемых интересах, должно быть обоснованным и базироваться на законе. Кроме того, учитывая, что эти санкции реализует по своей инициативе государство как властный субъект, их применение должно обуславливаться виной лица, на которое они направлены. Частноправовая сторона этих санкций предопределяет их применение на основе презумпции вины. Введение таких санкций в гражданское законодательство должно быть очень дозированным и обдуманым, поскольку они представляют собой властное вторжение в частную сферу субъектов гражданских отношений.

Субъект, у которого изымается имущество в качестве санкции за нарушение исключительных прав. Применительно к изъятию контрафактных материалов законодатель прямо говорит, что иск предъявляется к изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю (подп. 4) п. 1 ст. 1252). В собственности каких-либо лиц такие материалы находиться в принципе не могут, т.к. такое имущество не может быть в законном обороте, законные владельцы у него отсутствуют. Хотя следует отметить, что в проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изъятие из оборота и уничтожение контрафактных материальных носителей (ст. 261 проекта).

В отношении субъекта, у которого могут быть изъяты орудия, оборудования или иные средства, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав, вопрос более сложный.

В заключении Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается, что «В пункте 5 ст. 1252 ГК применительно к "оборудованию, прочим устройствам и материалам" решаются три вопроса. Первый: в каком случае указанные объекты подлежат изъятию – в случае, когда они "главным образом используются или предназначены для совершения нарушения исключительных прав". Второй: в каком порядке осуществляется изъятие – по решению суда. Третий: какова дальнейшая судьба изъятого – оно подлежит

уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено его обращение в собственность Российской Федерации» [5, с. 124].

Одни исследователи считают, что изъятие должно происходить «вне зависимости от того, в чьей собственности находятся, и вне зависимости от того, знал ли их собственник о том, какого рода нарушения исключительных прав осуществляются посредством использования таких объектов, т.е. в связи с самим фактом их использования для совершения нарушений исключительного права. Их изъятие в последующем может послужить основанием для собственника требовать возмещения причиненного ему вреда, если сам собственник не знал и не мог знать о совершаемых с их использованием нарушениях исключительного права, т.е. сам не являлся нарушителем» [6]. Другие полагают, что «случайное использование такого оборудования, устройств и материалов не будет являться основанием для их изъятия, даже если это и привело к правонарушению» [1, с. 54].

На наш взгляд, второй подход в большей степени соответствует основным началам гражданско-правового регулирования, в частности, принципам неприкосновенности права собственности и добросовестности (ст. 1 ГК РФ). Для лишения права собственности очень важно установить, что собственник знал, что его имущество используется или предназначено для совершения нарушения исключительных прав.

Соотношение изъятия имущества как санкции за нарушение исключительных прав и конфискации. Безвозмездное принудительное изъятие имущества допускается независимо от законности или незаконности владения им, если оно используется для *противоправной деятельности* или предназначено для такой деятельности или получено в результате такой деятельности, в том числе находится в незаконном обороте. При этом возникает важный вопрос о соотношении безвозмездного изъятия и конфискации имущества [см. о конфискации: 2].

Разъясняя сущность такой санкции, как изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров, Э.П. Гаврилов и В.И. Еременко пишут: «...по решению суда они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации. Нельзя не восхищаться элегантностью этой нормы, в которой термин "конфискация" отсутствует. Но по сути дела речь идет, конечно, о

конфискации» [3]. В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский тоже квалифицирует эти санкции как конфискацию [10, с. 277].

Конфискация является санкцией за правонарушение и подлежит применению при привлечении к юридической ответственности, тогда как безвозмездное изъятие имущества применяется и при отсутствии всех элементов состава правонарушения или иных условий привлечения к ответственности. На наш взгляд, в ст. 1252 ГК РФ речь идет именно об изъятии имущества, отождествлять такое изъятие с конфискацией не следует.

Юридическая судьба изъятого имущества. Законодатель устанавливает три варианта определения юридической судьбы имущества, изъятого в качестве санкции за нарушение исключительных прав. Во-первых, по общему правилу, такое имущество подлежит уничтожению. Во-вторых, иные последствия могут быть предусмотрены ГК РФ (п. 4 ст. 1252). К ним относятся удаление за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или наименования места происхождения товара или сходного с ними до степени смешения обозначения. В-третьих, обращение в доход РФ, если это предусмотрено законом. В качестве такого закона в литературе [9] называют ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, устанавливающую конфискацию объекта в рамках административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав. Подчеркнем, что административно-правовая конфискация не должна охватываться ст. 1252 ГК РФ, в связи с этим следует констатировать, что в настоящее время отсутствует закон, предусматривающий возможность обращения в собственность РФ рассматриваемого имущества.

Литература:

1. Баттахов П.П. Способы защиты прав на объекты промышленной собственности // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 52–56.
2. Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. – № 2. – С. 119–124.

3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (постатейный). – М.: Экзамен, 2009. – 978 с.

4. Гражданское право: учебник: в 2 т / под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – Т. 1. – 511 с.

5. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 120–130. С. 124.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т./ отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М.: "ИНФРА-М", 2016. – Т. 1. – 524 с.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой" (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2009. – 472 с.

8. Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 62–70.

9. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Норма, 2014. – 480 с.

10. Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части гражданского кодекса России // Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. – Книга 2. Т. 2. – М.: Статут, 2012. – С. 269–282.

© Кузнецова О.А., 2017